

5. Рассказов, Л. П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники [Электронный ресурс] / Л. П. Рассказов // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105. – С. 949–963. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/anglosaksonskaya-pravovaya-semya-genezis-osnovnyie-cherty-i-vazhneyshie-istochniki/>. – Дата доступа : 12.11.2020.

6. Марченко, М. Н. Судебное правотворчество и судейское право: моногр. / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2011. – 389 с.

7. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2011. – 781 с.

В.А. Доржиева

БГУ им. Доржи Банзарова (Улан-Удэ)

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Осуществление защиты прав и свобод человека и гражданина является обязанностью каждого государства. Правовую основу реализуемой в условиях современной правовой действительности юридической процедуры защиты прав и свобод человека и гражданина образуют положения национального и международного законодательства. В условиях, происходящих в мире глобализационных процессов, все страны предпринимают необходимые меры для создания общих юридических требований в области защиты прав и свобод человека и гражданина, включая решения Конституционного суда Российской Федерации.

Существующие в настоящее время в международном правовом сообществе гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, условно могут быть классифицированы на универсальные и региональные гарантии. Универсальные гарантии обеспечиваются посредством деятельности ООН и ее специализированных учреждений и находят свое отражение в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и Международном пакте о гражданских и политических правах. Региональные гарантии – реализуются на уровне отдельно взятых стран и содержатся в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод; в Пакте Сан-Хосе и др.

Выступая в качестве одного из элементов правового статуса человека и гражданина, закрепленные в Конституциях гарантии прав и свобод человека и гражданина направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина и условно могут быть подразделены на две группы. К первой группе гарантий относятся правовые нормы, закрепленные в Конституциях государств, регламентирующие юридический механизм реализации прав и свобод человека и гражданина. В качестве примера подобных гарантий могут служить положения ст. 22 Конституции Финляндии 1999 г., возлагающей на все органы власти обязанность обеспечивать реализацию прав личности [15]. Ко второй группе относятся правовые нормы, регламентирующие механизм защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. К их числу,

относятся так называемые «защитные права» личности, а равно, нормы, закрепляющие функции и полномочия государственных органов и должностных лиц по защите прав и свобод человека и гражданина [19, с. 107].

Комплекс обозначенных прав, содержащихся в Конституциях зарубежных стран, обладает своими специфическими особенностями. Проведенный анализ Конституций зарубежных стран позволил в обобщенном виде выделить следующие «защитные права» и свободы человека и гражданина:

1. каждый гражданин в целях защиты своих прав и свобод вправе применять предусмотренные законом средства самозащиты (ст. 43 Конституции Аргентины 1853 г., п. V ст. 5 Конституции Бразилии) [6; 8];

2. каждый гражданин вправе прибегнуть к помощи суда в целях защиты и восстановления своих прав и свобод (ст. 24 Конституции Испании, ст. 13 Конституции Бельгии, ст. 20 Конституции Греции, ст. 32 Конституции Японии) [10; 7; 9; 17];

3. каждый гражданин вправе на рассмотрение и разрешение его дела компетентным, справедливым и беспристрастным судом, включая суд присяжных заседателей (ст. 21 Конституции Финляндии, поправки VI и VII к Конституции США) [15; 14];

4. каждый гражданин вправе прибегнуть к услугам адвоката за оказанием квалифицированной юридической помощи (ст. 18 Конституции Королевства Нидерланды, ст. 37 Конституции Японии) [11; 17];

5. каждый гражданин, в отношении которого выдвинуто официальное обвинение, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена вступившим в силу решением суда (например, ст. 32 Конституции Швейцарии) [16];

6. не допускается повторное осуждение за совершение одного и того же преступного деяния (ст. 29 Конституции Португалии) [12];

7. граждане не обязаны давать против самих себя, своих супругов, близких родственников свидетельские показания (ст. 38 Конституции Японии, поправка V к Конституции США) [17; 14];

8. граждане вправе рассчитывать на возмещение вреда правам и свободам, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и должностных лиц (ст. 77 Конституции Польши 1997г., п. LXXV ст. 5 Конституции Бразилии, ст. 40 Конституции Японии) [13; 8; 17];

9. не обладает обратной силой закон, который устанавливает или отягчает ответственность (§ 8 Конституции Финляндии 1999г., п. XXXIX ст. 5 Конституции Бразилии, ст. 39 Конституции Японии) [15; 8; 17].

Объединяющим элементом в правовом механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в странах Европы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, представляющая собой гарант разрешения юридических конфликтов и вспомогательный часть механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. Главная роль в названном механизме отводится нормам национального законодательства государств. Обозначенный тезис поддерживается Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ). В условиях современной правовой действительности,

обращение с жалобой в ЕСПЧ представляет собой важное юридическое средство в процедуре защиты прав и свобод человека и гражданина.

Научные споры относительно неисполнения или частичного исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации ведутся в юридической доктрине на протяжении длительного времени. Приведем лишь некоторые позиции представителей юридической доктрины.

Представляется справедливой точка зрения О.В. Хышиктуева относительно того, что с момента присоединения к юрисдикции ЕСПЧ полномочия национальной судебной системы и ЕСПЧ приобрели взаимосвязанный характер, обусловленный единой целью – воплощением в жизнь установленной Европейской конвенцией процедуры защиты прав и свобод человека и гражданина [20, с. 246].

Мы разделяем позицию М. Голубковой о том, что неисполнение решений ЕСПЧ в отношении конкретного гражданина, исключает их превентивный характер применительно к аналогичным нарушениям прав и свобод человека и гражданина, гарантируемых Конвенцией. Автор прав в том, что решения ЕСПЧ затрагивают права и свободы не только частного субъекта, подавшего жалобу, а неопределенного круга субъектов, так как фактически признание и исполнение подобных решений порождает необходимость совершенствования законодательства и реформирования механизма его реализации [2].

Обозначенная проблема вновь приобрела свою актуальность в свете поправок, внесенных в содержание Конституции Российской Федерации Законом Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В контексте анализируемой темы, особый исследовательский интерес представляет ст. 79 Конституции Российской Федерации. Согласно измененной редакции обозначенной нормы решения межгосударственных органов, принятые в соответствии с нормами, содержащимися в международных договорах Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации в их трактовке, противоречащей Конституции Российской Федерации [4].

В свете того, что анализируемая норма регулирует процедуру взаимоотношений Российской Федерации с ЕСПЧ, она выступила объектом пристального внимания Венецианской комиссии. Изучив содержание поправок, а равно прочие материалы, эксперты рекомендовали изменить либо отказаться от предложенных изменений в статью 79 Конституции Российской Федерации, сославшись на то, что вследствие вступления в Совет Европы и ратификации Европейской Конвенции, Россия приняла на себя обязательство исполнять решения ЕСПЧ, являющиеся обязательными [5]. Ранее Венецианская комиссия уже обращала внимание на обозначенную норму и выражала обеспокоенность относительно намерения России установить в Конституции положение о возможности не исполнять решения ЕСПЧ [1].

Оценивая содержание поправок, внесенных в ст. 79 и ст. 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), подчеркивает, что они не предусматривают возможность отказа России от исполнения принятых на себя международных обязательств, и, как следствие, не противоречат нормам ч. 5 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Закрепленный законодательный механизм имеет своим назначением формирование наиболее оптимальной формы их

исполнения при гарантированной высшей юридической силе Конституции Российской Федерации в национальной правовой системе, неотъемлемыми элементами которой выступают международные договоры России, включая договоры, устанавливающие компетенцию межгосударственных юрисдикций» [3].

В контексте обозначенной проблемы, представляется справедливой точка зрения С.П. Маврина относительно того, что вопрос об исполнении решений ЕСПЧ подлежит разрешению не столько посредством утверждения верховенства внутригосударственных законов, включая Конституцию, сколько за счет исполнения принятых на себя международных обязательств. Последствиями несоблюдения подобного механизма, может явиться то, что страны не желающие исполнять решения ЕСПЧ, повсеместно начнут ссылаться на необходимость соблюдения государственного суверенитета, и, тем самым, создавать объективные препятствия для полноценного осуществления деятельности органов контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [18, с. 4].

В заключении представляется важным отметить, что деятельность ЕСПЧ и КС РФ объединяет стремление воплотить в жизнь идею о верховенстве права, предполагающую приоритет прав человека и верховенство закона. КС РФ, будучи гарантом Конституции Российской Федерации, одновременно гарантирует исполнение положений Европейской Конвенции, являющейся составным элементом национальной правовой системы. Таким образом, нормы

Европейской Конвенции и «прецеденты толкования» ЕСПЧ имплементируются решениями КС РФ в отечественную правовую систему. Взаимодействие КС РФ и ЕСПЧ как национальных и наднациональных систем выступает залогом формирования единообразной правоприменительной практики. Внедрение конвенционных норм в отечественную правовую систему способствует эффективному правовому развитию страны.

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо сформировать унифицированную наднациональную процедуру, соответствующую положениям международных юридических стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Венецианская комиссия Совета Европы рассмотрела поправки к Конституции России, касающиеся отношений с Европейским Судом по правам человека. URL: <http://european-court-help.ru/venecyanskaia-komissiiia-soveta-evropy/>. Дата доступа : 10.11.2020.

2. Голубкова, М. Вопросы понимания // Российская газета. – 2015. 26 октября.

3. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 16 марта 2020 г. №1-3 город Санкт-Петербург // Российская газета. 2020. 17 марта. №56 (8110).

4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. – 2020. 16 марта. №55(8109).

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. 08 января. № 2. Ст. 163.

6. Конституция Аргентины [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.biblioteca.jus.gov./Arg.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

7. Конституция Бельгии [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://legalns.com/cons/belgium.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

8. Конституция Бразилии [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://worldconstitutions.ru/?p=563>. – Дата доступа : 10.06.2020.

9. Конституция Греции [Электронный ресурс] // Конституции государств Европейского союза. – Режим доступа : <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf>. – Дата доступа : 03.11.2020.

10. Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://legalns./con/spain.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

11. Конституция Королевства Нидерланды [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://cons/netherlands.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

12. Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://cons/portugal.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

13. Конституция Республики Польша [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://legalns.com/books/cons/poland.pdf>. – Дата доступа: 10.06.2020.

14. Конституция США [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://yurist/laws/foreign/const_of_USA.pdf. – Дата доступа : 10.06.2020.

15. Конституция Финляндии // Конституции государств Европейского союза [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf>. – Дата доступа : 03.11.2020.

16. Конституция Швейцарии [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://legalns/cons/switzerland.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

17. Конституция Японии [Электронный ресурс] / Режим доступа : <https://legalns/download//cons/japan.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2020.

18. Маврин, С. П. Решения Европейского Суда по правам человека в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 6. – С. 1-10.

19. Нафикова, Г. А. Охрана прав человека и гражданина в зарубежных странах // Вестник экономики, права и социологии. – №4. – 2010. – С. 107-111.

20. Хышиктуев, О. В. Проблемы исполнения решений Европейского Суда в Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. – 2019. – №14. – С. 241–248.